

The background is a dynamic, abstract composition of numerous sharp, elongated light streaks in shades of deep blue and cyan, radiating from a central point. Interspersed among these are smaller, more chaotic bursts of orange and yellow light, resembling sparks or embers. The overall effect is one of intense energy, motion, and a futuristic or cosmic atmosphere.

Irena Kapola

Чернильница

Irena Kapola

Чернильница

<https://litres.ru/74425468>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир, где судьба пишется чернилами человеческих душ.

В мире Архивариусов Анна — «Чернильница», инструмент для переписывания реальности. Сбежав из Академии и сжег свою Книгу Судьбы, она стирает память ради свободы. Теперь она — ошибка Системы.

В сопровождении беглецов Анна начинает войну против Архива, освобождая узников и учась творить магию. Сможет ли девушка написать новое будущее или мир погибнет ради порядка?

Первая книга саги о Свободе, Памяти и Цене Выбора.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Irena Karola

Чернильница

Глава 1

Путешествие в неизведанное Великое чудо нашей современности — поезд, мчащийся по рельсам, уносил меня вдаль от родного дома. Совсем недавно я узнала о том, что обладаю даром. Стук колес отбивал навязчивый ритм, похожий на учащенное сердцебиение. Тук-тук-тук. Каждый удар отдавался в висках, напоминая о том, что пути назад нет. За окном мелькали размытые пейзажи: сначала знакомые березовые рощи, где мы с отцом собирали грибы, потом бескрайние поля, уходящие в серую дымку, и наконец — темные силуэты фабричных труб, плюющих черным дымом в низкое небо. Мир менялся прямо на моих глазах, становясь чужим, механическим, холодным. Но холоднее всего было внутри меня. Я плотнее укуталась в шерстяной платок, хотя в купе было натоплено жарко. Печь гудела, распространяя запах угля и раскаленного металла. Напротив меня, на бархатном диване, лежал старый кожаный саквояж. Внутри него, завернутый в мягкую ткань, лежал мой единственный подарок от матери — серебряный оберег. И письмо. Печатное, на плотной бумаге с гербом, который я не могла понять до кон-

ца: переплетенные линии, будто лабиринт, в центре которого горел глаз. «Академия Эфирных Искусств», — гласила надпись. Звучало красиво, почти сказочно. Но я-то знала цену этим сказкам. Я закрыла глаза, и перед внутренним взором снова всплыло то самое утро. Три недели назад. Я стояла на кухне, помогая матери месить тесто. Мы говорили о пустяках: о погоде, о предстоящей ярмарке, о том, что отец обещал починить крыльцо. Я рассердилась на муху, которая назойливо жужжала над самым ухом, не давая сосредоточиться. Вспышка раздражения была мгновенной, как укол иглы. Я просто хотела, чтобы она замолчала. Чтобы исчезла. И она исчезла. Не улетела. Не упала. Она просто растворилась в воздухе, оставив после себя легкий запах озона. Тишина на кухне стала звенящей. Мать замерла, ее руки, покрытые белой мукой, повисли в воздухе. Она смотрела на меня не с гордостью и не с любовью. В ее глазах плескался первобытный ужас. Тот самый ужас, с которым крестьяне смотрят на волка, забредшего в овчарню. — Что ты сделала? — прошептала она, и голос ее дрожал. — Я... я не хотела, — ответила я, и мои собственные руки затряслись. — Оно само... С того дня в доме воцарилась тишина, хуже любой бури. Отец избегал смотреть на меня. Соседи шептались у колодца. Слухи в нашей губернии распространялись быстрее пожара. «Ведьма», «одержимая», «проклятая». Я стала изгоем в собственном доме, в собственной комнате, за собственным столом. И тогда отец принес это письмо. Он нашел человека в горо-

де, старого знакомого, который знал, куда отправляют таких, как я. — Тебе нужно уехать, — сказал он тогда, и его голос был глухим, будто он говорил сквозь толщу воды. — Здесь тебя не поймут. Здесь тебя сожгут. Там... там тебя научат контролировать это. Я не спрашивала, что будет, если я не научусь. Я видела ответ в его глазах. Поезд дернулся, замедляя ход. За окном замелькали фонари платформы. Мы прибывали на крупную станцию, где должна была быть пересадка. Я выглянула в окно. Перрон кишел людьми: солдаты в серых шинелях, купцы в меховых шапках, женщины с корзинами. Паровоз выпустил клуб белого пара, который окутал вагон плотной пеленой. Дверь купе со скрипом отворилась. Вошел проводник, пожилой мужчина с уставшим лицом и седыми усами. — Конечная остановка через час, барышня, — сказал он, не глядя на меня. — Готовьте вещи. — Спасибо, — тихо ответила я. Он уже собрался уйти, но вдруг остановился. Его взгляд скользнул по моему саквою, задержался на моих руках, сжимающих платок. — Вы одна едете? — Да. — Опасно нынче девушкам одним путешествовать. Особенно таким... особенным. Мое сердце пропустило удар. Откуда он знает? Я инстинктивно сжала пальцы в кулаки, чувствуя, как под кожей зарождается то самое знакомое тепло. Но проводник лишь усмехнулся, поправил фуражку и вышел, оставив дверь приоткрытой. В коридоре слышались шаги. Кто-то тяжелый шел по скрипучему полу. В проеме двери появился мужчина. Он был высоким, одетым в длинное темное паль-

то, которое казалось неуместным в душном вагоне. На голове — цилиндр, в руке — трость с набалдашником из черного камня. — Простите, — его голос был низким, бархатным. — Это купе свободно? Я кивнула, не в силах вымолвить ни слова. Он вошел, закрыл дверь и снял перчатки. Его руки были длинными, с тонкими пальцами. На безымянном пальце правой руки блестело кольцо с тем же символом, что и на моем письме. Лабиринт с глазом. — Меня зовут Виктор Аркадьевич, — представился он, садясь напротив. Его глаза, светло-серые, почти прозрачные, внимательно изучали меня. — А вас направляют в Академию? Я замерла. — Откуда вы... — Письмо в вашем кармане излучает слабый свет, — он кивнул на мою грудь, где под пальто лежал конверт. — Только посвященные могут его видеть. Обычные люди слепы к эфирным следам. Я инстинктивно прижала руку к карману. — Вы тоже... из Академии? — Можно сказать и так. Я преподаю там. Контроль над стихиями. И, судя по тому, как дрожит воздух вокруг вас, вам мой предмет понадобится в первую очередь. Я смутилась. — Я не хочу причинять вред. — Вред — это понятие относительное, — Виктор Аркадьевич достал из кармана серебряные часы, открыл крышку и посмотрел на циферблат. — Сила сама по себе нейтральна. Нож может нарезать хлеб, а может убить человека. Важно не лезвие, а рука, которая его держит. И голова, которая управляет рукой. Поезд снова набрал ход. Стук колес стал громче. — Почему вы едете со мной? — спросила я, преодолевая

страх.— Потому что в последних вагонах случилось небольшое происшествие, — спокойно ответил он. — Кто-то попытался вскрыть багажное отделение. С помощью магии. Грубо, неумело. Вызвал резонанс. Я почувствовал всплеск. И поскольку вы единственный пассажир с признаками дара в этом составе, я пришел проверить, не вы ли это.— Это была не я! — воскликнула я слишком быстро. Виктор Аркадьевич улыбнулся, и в его улыбке не было тепла. — Я знаю. Ваш потенциал пока спит. Но тот, кто это сделал... он знает, что в поезде есть кто-то из наших. И он охотится. Меня пробил холодный пот. — Охотится? Зачем?— Таланты вроде вашего редки. Особенно сейчас, когда Совет Магов распался, а охотники на ведьм получили государственную лицензию. Вас могут использовать как батарею. Или как оружие. Он встал, подошел к окну и выглянул в темноту. — До станции осталось двадцать минут. Там нас будет ждать экипаж Академии. Но до него нужно дойти.— Вы думаете, они нападут на перроне?— Я в этом уверен. Поэтому слушайте внимательно. Когда поезд остановится, вы не выходите сразу. Ждите моего сигнала. И что бы ни случилось, не используйте дар. Пока вы не контролируете его, вы опаснее для себя, чем для врагов. Я кивнула, хотя внутри все сжалось в комок. — А если они нападут на вас? Виктор Аркадьевич повернулся. В его руке материализовался тонкий клинок, будто сотканный из тумана. — Меня им не взять. А вот вас... — он не договорил, но смысл был ясен. Минуты тянулись му-

чительно долго. Каждый стук колес казался шагом приближающейся беды. Я смотрела на свои ладони. Они казались обычными. Но я знала, что внутри них дремлет вулкан. Почему именно я? Почему не кто-то другой? Я просто хотела жить обычной жизнью, любить, растить детей, стареть в своем доме. Но судьба, словно насмехаясь, подбросила мне этот дар, как отравленный подарок. Поезд начал тормозить. Скрип металла о металл вызывал оскмину. Паровоз глухо взревел, выпуская остатки пара. Мы прибыли. Виктор Аркадьевич накинул пальто. — Помните: не выходите первой. Держитесь моей тени. Дверь купе открылась. На перроне былолюдно, но как-то подозрительно тихо. Не было криков торговцев, не было лая собак. Только шум ветра и гудение телеграфных столбов. Мы вышли. Холодный воздух ударил в лицо. Виктор шел уверенно, постукивая тростью. Я семенила следом, стараясь не отставать. Вокзал представлял собой огромное здание из красного кирпича с высокими арками. Тени под арками казались слишком густыми, слишком живыми. — Быстрее, — прошептал Виктор. Мы почти дошли до выхода, когда из тени отделились фигуры. Трое мужчин в длинных плащах. Лиц не было видно из-за капюшонов. — Отдайте девочку, — сказал средний. Голос звучал так, будто камни терлись друг о друга. — Она не товар, — отрезал Виктор, не останавливаясь. — Она ресурс, — возразил первый. — И она принадлежит Ордену Пепла. Виктор остановился. Он медленно повернулся ко мне. — Беги к воротам.

Там стоит черный экипаж с гербом. Не оборачивайся.— Но вы...— Беги! Он взмахнул тростью, и воздух перед ним сжался, превращаясь в невидимую стену. Мужчины отшатнулись, когда ударная волна отбросила их назад. Я воспользовалась моментом и рванула вперед. Ноги сами несли меня по мокрому асфальту. Ветер свистел в ушах. Я слышала позади грохот, крики, звук ломающегося стекла. Но я не оглядывалась. Как и сказал Виктор. Ворота были уже близко. Я видела черный силуэт кареты, запряженной четверкой лошадей. Кучер сидел неподвижно, словно статуя. Внезапно передо мной выросла фигура. Один из тех, в плаще. Он преградил путь, выставив вперед руку. На его ладони загорелся зеленый огонь. — Кубышка, — прошипел он. — Куда спешишь? Я замерла. Страх парализовал меня. Зеленый огонь рос, превращаясь в шар. — Уйди, — прошептала я. — Или что? Внутри меня что-то щелкнуло. Тот же механизм, что и на кухне с мухой. Но теперь это было не раздражение. Это была ярость. Ярость за то, что у меня отняли дом. За то, что отец смотрел на меня с ужасом. За то, что этот человек хочет превратить меня в вещь. Я выставила руку вперед. Не зная как, не зная зачем. Я просто захотела, чтобы огонь исчез. Зеленый шар погас. Мгновенно. Будто его выключили рубильником. Мужчина отшатнулся, глядя на свою ладонь с недоумением. — Как... Я не стала ждать. Я пробежала мимо него, чувствуя, как его изумление сменяется страхом. Я вскочила в карету, захлопнула дверь. — Едем! — крикнула я кучеру. Лошади

рванули с места. Через окно я увидела, как Виктор Аркадьевич выходит из ворот, отряхивая пальто. За ним никто не следовал. Он сел в карету, захлопнул дверь.— Неплохо для первого раза, — сказал он, тяжело дыша. На его щеке была царапина, из которой сочилась кровь.— Я... я погасила его огонь, — прошептала я, глядя на свои руки. Они не дрожали.— Погасила, — подтвердил он. — Ты не уничтожила его. Ты забрала энергию себе. Это редкий дар. Манипуляция эфиром. Карета набирала скорость, удаляясь от вокзала, от города, от прошлой жизни. — Что теперь? — спросила я.— Теперь начинается обучение, — Виктор достал платок и вытер кровь. — И поверь мне, девочка, то, что случилось сегодня — это были цветы. Ягоды будут впереди. Я посмотрела в окно. Городские огни остались позади. Впереди была только темная дорога и силуэт огромного здания на холме, которое постепенно вырисовывалось из тумана. Высокие башни, острые шпили, окна, в которых горел свет. Академия. Я прижала ладонь к стеклу. Отражение показало мне девушку с испуганными глазами, но в глубине зрачков плясал маленький огонек. Я больше не была просто дочерью крестьянина. Я была носителем силы. И пусть мир боялся меня, я научусь бояться его меньше. Поездка подходила к концу. Но моя история только начиналась. И я знала одно: я больше не позволю никому решать мою судьбу. Ни отцу, ни Совету, ни тем, кто в плащах. Я сжала оберег матери в кармане. Серебро было холодным, но внутри него, казалось, теплилось тепло.

— Я готова, — сказала я вслух, хотя Виктор уже смотрел в другую сторону. Ветер за окном выл, но мне казалось, что это поет сама дорога. Дорога к неизвестности. Дорога домой, которого у меня еще не было. Карета въехала в открытые ворота. Тяжелые кованые створы медленно закрылись за нами, отрезая путь назад. Я глубоко вздохнула. Воздух здесь пах озоном, старыми книгами и магией. — Добро пожаловать в Эфир, — тихо сказал Виктор. И в этот момент я поняла, что великое чудо современности — это не поезд. Чудо — это мы сами. Те, кто несет в себе искру, способную осветить мир или сжечь его дотла. И выбор, как распорядиться этой искрой, теперь принадлежал только мне.

Глава 2

Каменные стены и шепот теней

Карета замерла перед массивными дубовыми дверями, украшенными железными накладками в виде переплетенных змей. Виктор Аркадьевич первым вышел наружу, протянул мне руку, помогая спуститься на брусчатку. Под ногами хрустнул гравий. Я подняла голову. Академия возвышалась надо мной, словно черный монолит, выросший из самой земли. Острые шпили башен кололи низкое небо, а в узких окнах горел желтоватый свет, похожий на глаза хищного зверя, наблюдающего за добычей.— Не стой на холоде, — голос Виктора вернул меня к реальности. — Внутри теплее. И безопаснее. Он постучал тростью о камень. Двери бесшумно отворились, будто ожидая нашего прихода. Мы вошли в просторный холл. Воздух здесь пах воском, старой бумагой и чем-то неуловимым, напоминающим запах грозы перед дождем. Под высоким сводчатым потолком парили светильники без видимой поддержки, медленно перемещаясь вдоль стен, освещая путь.— Иди за мной, — сказал Виктор. — Тебя ждет директор. Мы прошли по длинному коридору, стены которого были увешаны портретами. Лица на картинах смотрели вслед. Некоторые шептались, другие просто провожали нас внимательными взглядами. Мне казалось, что камни под ногами тоже наблюдают за мной. Здесь каждая пылинка

казалась наполненной магией, тяжелой и густой. Кабинет директора находился в конце коридора. Виктор постучал дважды. — Войдите, — раздался сухой, металлический голос. Внутри было темно. Единственный источник света — зеленая лампа на огромном столе из черного дерева. За столом сидела женщина. Она была пожилой, ее кожа напоминала пергамент, а волосы, собранные в тугий узел, были белее снега. Она подняла глаза, и я почувствовала, как воздух в комнате сжался. — Аркадьевич, — кивнула она. — Привезли пополнение? — Да, мадам Сорокина. Девочка с потенциалом манипулятора. Директор перевела взгляд на меня. Ее глаза были абсолютно черными, без белков. — Подойди ближе. Я сделала шаг. Мои ноги стали ватными. — Как тебя зовут? — Меня зовут... — я запнулась. В этом месте мое имя казалось неважным. — Анна. — Анна, — повторила она, будто пробуя слово на вкус. — Ты понимаешь, куда попала? Это не пансион для благородных девиц. Это крепость. Здесь ты либо научишься выживать, либо станешь удобрением для наших садов. — Я понимаю, — тихо ответила я. — Надеюсь, — она открыла папку перед собой. — Твое досье скудно. Деревня, инцидент с насекомым, поездка под охраной. Аркадьевич говорит, ты погасила огонь мага Ордена Пепла. Это серьезное заявление. — Я не хотела... — начала я. — Желания не имеют значения, — отрезала она. — Имеет результат. Ты опасна. Для себя и для других. Поэтому твои первые полгода будут посвящены не изучению заклинаний, а сдерживанию. Ты

будешь жить в изолированном крыле. Никаких контактов со старшими курсами. Никаких выходов за периметр без разрешения. Она протянула мне ключ на тяжелой цепи. — Комната тринадцать в западном крыле. Там уже живет одна студентка. Постарайся не сжечь ее во сне. Виктор взял ключ. — Я провожу ее. — Иди, — мадам Сорокина уже снова смотрела в бумаги, будто нас не существовало. — И Аркадьевич... следи за ней. Если она выйдет из-под контроля, ты знаешь протокол. Виктор кивнул, лицо его стало непроницаемым. Мы вышли в коридор. — Что такое протокол? — спросила я, когда мы отошли достаточно далеко. — Не думай об этом, — ответил он уклончиво. — Твоя задача — учиться. Моя — следить, чтобы ты не стала угрозой. Мы поднялись по винтовой лестнице на третий этаж. Западное крыло было холоднее остальных. Здесь не парили светильники, свет исходил от факелов в нишах. Тени плясали на стенах, искажаясь и вытягиваясь. — Вот твоя комната, — Виктор остановился у массивной двери с цифрой XIII. — Помни: не доверяй никому. Даже тем, кто улыбается. В Академии у каждого есть своя игра. Он вставил ключ, повернул его и открыл дверь. — Удачи, Анна. Он ушел, не дожидаясь ответа. Я осталась одна в темном проеме. Глубоко вздохнула и шагнула внутрь. Комната была просторной, но мрачной. Две кровати под балдахинами, два письменных стола, высокий шкаф. У окна стояла девушка. Она обернулась на скрип двери. У нее были светлые волосы, собранные в небрежный пучок, и живые,

любопытные глаза.— О, новая соседка! — она улыбнулась, и комната сразу стала чуть светлее. — Я думала, меня оставят одну на весь семестр. Меня зовут Ирина. А тебя?— Анна, — ответила я, ставя саквояж на пол.— Анна... Красивое имя. Ты откуда? Судя по одежде, не из столицы.— Из губернии. Деревня.— Ого, — Ирина подошла ближе, осматривая меня. — Дикарка? Это интересно. Обычно сюда присылают детей магов в третьем поколении. Значит, ты стихийница? Или телепат?— Я... не знаю точно, — соврала я. Вспомнились слова Виктора. *Не используй дар.* — Скромница, — рассмеялась Ирина. — Ладно, не буду давить. Кровать у окна свободна. Только осторожно, там сквозняк. Призраки любят гулять по ночам.— Призраки? — я невольно оглянулась.— Шучу! — Ирина подмигнула. — Хотя... ходят слухи, что в библиотеке иногда видят основателя Академии. Но это все ерунда. Главное, что здесь кормят неплохо. Скоро ужин. Ты голодна? Я поняла, что голодна, только когда она упомянула еду. Желудок свело спазмом. — Да.— Тогда пошли. Я покажу столовую. Только надень мантию. Здесь требуют форму даже за ужином. Ирина кинула мне темно-синюю мантию с серебряной окантовкой. Ткань была тяжелой и холодной. Надев ее, я почувствовала себя актером, выходящим на сцену без знания текста. Столовая оказалась огромным залом с длинными столами. Студенты уже сидели, разговаривая, смеясь, иногда случайно роняя капли вина, которые зависали в воздухе прежде чем упасть. Магия здесь была обыденностью, как

дыхание. Это пугало больше, чем угроза Ордена. Там враг был явным. Здесь опасность могла скрываться в улыбке соседа. Мы сели на краю длинной скамьи. Ирина сразу начала болтать, рассказывая о преподавателях, о том, кто с кем дружит, кто кого ненавидит. Я слушала вполуха, наблюдая за своими руками. Они лежали на столе, спокойные. Но внутри кипело. Вдруг стакан с водой передо мной дрогнул. Вода внутри начала вращаться, образуя маленький водоворот. Я замерла. Я не хотела этого. Я просто нервничала. — Эй, — Ирина толкнула меня локтем. — У тебя вода пляшет. Я резко вдохнула и представила лед. Холод. Покой. Водоворот остановился. Вода замерзла тонкой коркой льда. Вокруг нас наступила тишина. Несколько студентов за соседним столом обернулись. — Неплохо для новичка, — произнес голос за моей спиной. Я обернулась. Высокий парень с темными волосами и шрамом на щеке смотрел на меня с интересом. — Лед без слов. Это требует концентрации. Ты кто такая? — Анна, — прошептала я. — Сергей, — он кивнул. — Старший курс. Советую тебе не светиться слишком ярко, Анна. Яркие звезды здесь быстро гаснут. Он ушел, растворившись в толпе. Ирина смотрела на меня широко раскрытыми глазами. — Ты заморозила воду. Просто так. Анна, ты кто? — Я сказала, я не знаю, — ответила я, чувствуя, как внутри растет паника. Если я не контролирую это здесь, в безопасности, что будет там, где меня захотят убить? Ужин закончился в напряжении. Я почти не ела. Когда мы вернулись в комнату, Ирина сразу

уснула, едва коснувшись подушки. А я сидела у окна, глядя на темный лес за периметром. Луна скрылась за тучами. В комнате стало темно. Я достала из саквояжа материн оберег. Серебро холодило ладонь. — Помоги мне, — прошептала я. В тишине комнаты раздался тихий стук. Не в дверь. В стену. Тук. Тук. Тук. Я замерла. Стук повторился. Он исходил изнутри стены, рядом с моей кроватью. Будто кто-то царапался с той стороны камня. — Кто здесь? — спросила я в темноту. Ответом была тишина. Но потом, из темного угла комнаты, где тени были гуще всего, послышался шепот. — Они лгут тебе, Анна. Я вскочила, зажигая свет заклинанием, которое подсмотрела у Ирины. Маленький огонек вспыхнул над ладонью. В комнате никого не было. Только мои вещи, кровать Ирины и открытое окно, через которое дул холодный ветер. Но на полу, там, где только что была тень, лежал маленький предмет. Черный камень с вырезанным символом. Глаз в лабиринте. Тот же знак, что был на письме Академии. Но здесь он был перевернут. Зрачок смотрел вниз. Я подняла камень. Он был теплым. — Они лгут тебе, — эхом отозвалось в моей голове. Я сжала камень в кулаке. Виктор предупреждал не доверять никому. Директор сказала, что я опасна. Ирина казалась другом, но могла ли она быть шпионкой? А этот голос? Я подошла к окну. Внизу, во дворе, стояла фигура в плаще. Она смотрела прямо на мое окно. Я моргнула — фигура исчезла. Сердце колотилось как бешеное. Я поняла одну вещь: стены Академии не защищают от врагов.

Они запирают нас внутри вместе с ними. Я вернулась к кровати, спрятала камень под подушку и легла, не раздеваясь. Оберег матери лежал рядом с камнем. Тепло и холод. Свет и тьма. — Я не дам вам себя сломать, — прошептала я в темноту. Сон не шел. Я слышала, как дышит Ирина. Слышала, как скрипит дерево в стенах. И слышала тихий гул, идущий от самого фундамента здания. Будто Академия была живым существом, которое переваривало нас, студентов, медленно, год за годом. Утро наступило слишком быстро. Серый свет проник в комнату. Ирина проснулась, потянулась и улыбнулась. — Доброе утро! Сегодня первое занятие. Контроль стихий. Ты готова? Я посмотрела на нее, затем на подушку, под которой лежал черный камень. — Готова, — соврала я снова. Но внутри я знала: настоящая учеба началась не сегодня. Она началась ##, когда тени заговорили со мной. И мне нужно было понять, кто говорит правду: люди вокруг или голоса в темноте. Я встала, умылась ледяной водой и посмотрела в зеркало. Оттуда на меня смотрела не испуганная деревенская девушка. Там смотрела кто-то другой. Кто-то с твердым взглядом и сжатыми губами. — Посмотрим, что вы умеете, — сказала я своему отражению. Мы вышли в коридор. Академия просыпалась. Где-то хлопнула дверь, кто-то смеялся. Но я чувствовала этот подспудный ток напряжения. Мы все были здесь не случайно. Мы все были оружием, которое еще не научились направлять. Виктор Аркадьевич ждал нас у входа в аудиторию. Он выглядел уставшим, будто не спал всю

ночь. — Анна, — позвал он тихо, когда Ирина отошла вперед. — Помнишь наш разговор?— Да, — ответила я.— Если почувствуешь угрозу... не гаси ее. Направляй. Разница важна.— Почему вы мне это говорите?— Потому что## было беспокойно. Датчики магии зашкалило в западном крыле. Кто-то использовал запрещенные артефакты.Он посмотрел на меня внимательно. — Это была не ты?Я вспомнила теплый камень под подушкой. — Нет, — сказала я твердо. — Это была не я.Виктор кивнул, но в его глазах осталось сомнение. — Хорошо. Иди на занятие. И Анна... береги спину.Он ушел. Я вошла в аудиторию. Класс был круглым, без парт. Только круг на полу. — Садитесь в круг, — скомандовал преподаватель, мужчина с бородой из искр. — Сегодня мы узнаем, кто вы есть на самом деле.Я села на холодный камень. Рядом села Ирина. Напротив — Сергей со шрамом. Он улыбнулся мне, но в улыбке не было тепла.Преподаватель поднял руку. В центре круга вспыхнул огонь. — Коснитесь пламени. Не обожгитесь. Почувствуйте его.Очередь дошла до меня. Я протянула руку. Огонь был горячим. Но внутри меня поднялась та самая волна, что погасила огонь мага на перроне. Я хотела отдернуть руку, но было поздно.Пламя не обожгло меня. Оно втянулось в мою ладонь. Исчезло.В классе повисла тишина. Преподаватель побледнел. — Манипулятор... — прошептал он. — Настоящий Манипулятор.Сергей нахмурился. Ирина отодвинулась. Я сидела в центре круга, сжимая ладонь, в которой теперь жил чужой огонь. И я

поняла, что Виктор был прав. Я опасна. Но я также поняла другое: этот огонь теперь слушается меня.— Продолжаем, — сказал преподаватель, но голос его дрожал. Урок продолжился, но я больше не слышала слов. Я слышала только гул своей собственной силы. И где-то в глубине камня под подушкой в моей комнате эхо вторило этому гулу. Игра началась. И ставки были выше, чем просто оценка в журнале. На кону была моя душа. И я не собиралась ее проигрывать.

Глава 3

Урок тишины и черный камень

Тишина в аудитории была гуще, чем туман за окнами Академии. Огонь, который только что плясал в центре круга, исчез не просто так. Он не погас от ветра, не был потушен водой. Он был впитан. Моя ладонь все еще холодила, будто я держала кусок льда, хотя секунду назад там бушевало пламя. Я медленно опустила руку, чувствуя на себе взгляды однокурсников. В них не было любопытства, как раньше. Теперь там читался страх. Тот самый липкий, холодный страх, который я видела в глазах матери на кухне, когда исчезла муха. Преподаватель, магистр Огнев, первым нарушил молчание. Он нервно поправил воротник мантии, и искры в его бороде затрепетали, словно испуганные светлячки. — На сегодня достаточно, — его голос сорвался на высокой ноте. — Разойдитесь. Завтра продолжим теорию. Студенты поднялись почти одновременно, словно по команде. Они старались не смотреть на меня, обходили стороной, будто я была заразной. Только Сергей задержал взгляд. Его темные глаза сузились, шрам на щеке побелел от напряжения мышц. Он кивнул, едва заметно, и вышел первым, растворившись в коридоре. Ирина подошла ко мне, но остановилась в шаге. — Анна... это было... — она не нашла слов. — Ты в порядке? — Да, — ответила я, пряча руки в рукава мантии. Внутри меня

пульсировало тепло. Поглощенный огонь не исчез бесследно. Он тек по венам, тихий и послушный, как ручей. — Я не хотела... — Я знаю, — быстро сказала она, отступая еще на шаг. — Пойдем. У нас есть время до обеда. Мы вышли в коридор. Каменные стены казалось, сжались, давя на плечи. У выхода из аудитории меня ждал Виктор Аркадьевич. Он стоял, прислонившись к колонне, и крутил в пальцах свою трость. Его лицо было непроницаемым, но я заметила, как напряглась его челюсть. — Пройдемся, — сказал он, не здороваясь. Мы пошли по длинному коридору, ведущему к западному крылу. Студенты расступались перед нами, шептались за спиной. — Манипулятор, — произнес Виктор тихо, когда мы остались одни в переходе. — Я думал, это миф. Легенда для запугивания первокурсников. — Что это значит? — спросила я. — Почему все так испугались? — Обычный маг тянет энергию из воздуха, из земли, из себя. Манипулятор берет её из другого источника. Из чужого заклинания. Из чужой жизни. — Он остановился и повернулся ко мне. — Ты понимаешь, что это значит, Анна? Ты можешь стать бесполезной против обычного мага. Но против сильного... ты можешь стать его смертью. Просто прикоснувшись. — Я не хочу никого убивать, — твердо сказала я. — Желания не имеют значения, — повторил он слова директора. — Важно то, что подумают они. Совет Магов узнает об этом к вечеру. До сих пор таких, как ты, не обучали. Их... изолировали. — Как Генерала в прошлом? — вырвалось у меня. Я не

знала, откуда взялось это сравнение, будто воспоминание из чужой жизни. Виктор замер. Его глаза потемнели. — Откуда ты знаешь о Генерале? В твоём досье этого нет. — Мне сказали тени, — честно ответила я. — В моей комнате. Он схватил меня за плечо. Его хватка была железной. — Тени? Какие тени? Анна, слушай меня внимательно. В этом здании есть места, где реальность тонка. Если ты слышишь голоса... не отвечай им. Это не призраки. Это эхо прошлого. Опасное эхо. — Они оставили мне это, — я достала из кармана чёрный камень. Виктор выхватил его так быстро, что я не успела моргнуть. Он посмотрел на перевернутый глаз, и его лицо побледнело. — Где ты это взяла? — Оно появилось у меня в комнате. После того как я услышала голос. Виктор сжал камень в кулаке. На мгновение мне показалось, что он хочет его разрушить, но он лишь спрятал его в внутренний карман пиджака. — Это знак Ордена Пустоты. Тех, кто считает, что магию нужно уничтожить, вернув мир в состояние до неё. Они мертвы уже сто лет. — Тогда почему камень тёплый? — спросила я. Виктор не ответил. Он снова пошёл вперед, шагая быстрее. — Ты не будешь спать в своей комнате tonight. Я ### для тебя другое помещение. В башне наблюдателей. Там меньше... эха. — А Ирина? — Ирина в безопасности. Ты — нет. Пока ты не научишься закрывать свой разум, ты как открытая книга для любого телепата. Или для любой сущности, живущей в стенах. Он привел меня в круглую комнату под самой крышей. Здесь не было кровати, только матрас на

полу и стол с книгами. Окна были круглыми, как иллюминаторы. — Останься здесь. Не открывай никому. Еду принесут. — Виктор, — позвала я, когда он уже взялся за ручку двери. — Вы боитесь меня? Он обернулся. В полумраке комнаты его лицо казалось маской. — Я боюсь не тебя, Анна. Я боюсь того, что они сделают с тобой, когда поймут, что ты не оружие. Они сделают из тебя ключ. А ключи ломают после использования. Дверь закрылась. Щелкнул замок. Я осталась одна. Я подошла к окну. Отсюда Академия казалась меньше, но тени вокруг неё стали длиннее. Лес внизу шевелился, хотя ветра не было. Я села на матрас и попыталась успокоиться. Внутри все еще теплился поглощенный огонь. Я сосредоточилась на нем. Он был не агрессивным. Он был просто энергией. Я представила, как выпускаю его обратно. На ладони вспыхнул маленький огонек. Я контролировала его. Я могла дать ему форму. Я сделала из огня маленькую птицу. Она взмахнула крыльями и села на мой палец, не обжигая. — Вот так, — прошептала я. — Я управляю тобой. Вдруг птица вспыхнула ярче и указала крылом в угол комнаты. Туда, где тень от шкафа была гуще всего. — Там кто-то есть, — поняла я. Я встала, огонь на руке вырос, превращаясь в клинок. — Выходи. Тень дрогнула. Из нее шагнул не человек. Это было существо, сотканное из дыма и обрывков воспоминаний. Оно напоминало мальчика в форме Академии, но лицо его было размыто. — Ты забрала камень, — сказал он. Голос звучал как шум ветра в трубе. — Виктор забрал, —

ответила я, не опуская оружия. — Кто ты?— Я тот, кто забыл свое имя. Они стирают нас. Когда мы становимся опасными. Как ты.— Кто стирает? Совет?— Хранители, — существо сделало шаг вперед. Огонь на моей руке задрожал. — Они не учат магии, девочка. Они учат послушанию. Камень... он показывает правду. Верни его.— Где он теперь?— У Аркадьевича. Но он не сможет удержать его долго. Пустота всегда находит свой путь. Существо начало растворяться. — Подожди! — крикнула я.— Ищи библиотеку в зеркалах, — прошептал голос уже из nowhere. — Там ответ. Оно исчезло. Огонь на моей руке погас. Я осталась стоять в темноте, дрожа. Библиотека в зеркалах? Я никогда не слышала о такой в Академии. В дверь постучали. Резко, требовательно. — Анна, открой. Это я, Сергей. Я замерла. Как он нашел меня здесь? Виктор сказал, что никто не знает это место. — Как ты прошел? — спросила я, не открывая. — Замок для меня — не преграда. Открой, мне некогда. У нас мало времени. Я колебалась. Виктор предупреждал не доверять никому. Но призрак сказал, что Виктор забрал камень. А Сергей... он предупреждал меня на ужине. Я открыла дверь. Сергей вошел быстро, закрывая за собой дверь. Он выглядел взволнованным. — Ты видела призрак?— Ты знал?— Я знаю много чего. Слушай, Виктор не злодей. Но он связан клятвой. Он не может сказать тебе всего. Камень, который ты нашла... это якорь. Он держит связь с внешним миром. Если Орден Пепла получит его обратно, они смогут войти сюда. В Акаде-

мию.— Они уже вошли, — сказала я. — Голоса в стенах.— Это не они. Это жертвы. Те, кто не прошел обучение. — Сергей подошел к окну. — Ты должна решить, Анна. Ты хочешь быть инструментом Совета или хочешь понять, что ты такое на самом деле?— Я хочу жить, — ответила я.— Тогда тебе нужно найти Библиотеку в зеркалах. Но туда нельзя войти днем. Только когда луна отражается в главном зале. Сегодня полнолуние.— Почему ты помогаешь мне?Сергей усмехнулся, и в этой улыбке была грусть. — Потому что пять лет назад я был на твоём месте. Я тоже погасил огонь. Но я не смог##
ровать остальное. Они забрали мою память. Оставили только навыки. Я хочу вернуть себе себя. И ты — мой шанс.Он протянул мне маленький осколок зеркала. — Когда увидишь свое отражение в главном зале, не смотри в глаза. Смотри на тень. Тень покажет вход.— А Виктор?— Он будет пытаться остановить тебя. Он считает, что так лучше. Но лучше — враг хорошего. Решай сейчас. Через час ужин в главном зале.Сергей вышел так же тихо, как вошел. Я осталась стоять с осколком в руке. В нем отражался мой глаз. Но зрачок был не черным. Он был фиолетовым.Я посмотрела на свою руку. Огонь больше не теплился. Вместо него кожа покрылась тонким узором, похожим на трещины. Магия меняла меня. Физически.— Библиотека в зеркалах, — повторила я.Если Виктор лгал мне о камне, если Совет стирает учеников... Тогда Академия — это не школа. Это инкубатор. Или тюрьма.Я спрятала осколок. Мне нужно было попасть на ужин. Но не

чтобы есть. Чтобы найти вход. Я вышла из башни. Коридоры были пустыми. Все были в столовой. Я шла тихо, сливаясь с теньями. Мои шаги не издавали звука. Я понимала, что начинаю использовать дар инстинктивно. Поглощать звук. Поглощать свет. Главный зал был огромным. Сотни свечей плавали под потолком. Студенты сидели за столами, но я не видела их лиц. Я видела только ауры. У некоторых они были яркими, у других — тусклыми. У Виктора, сидевшего за столом преподавателей, аура была черной, словно выжженной. Я прошла в центр зала. На полу был выложен мозаичный узор. В центре — большое зеркало в пол, обрамленное серебром. Обычно оно было закрыто тканью. Сегодня ткань была откинута. Полнолуние. Свет луны бил через высокое окно прямо в зеркало. Я подошла ближе. Мое отражение смотрело на меня. Но оно не повторяло моих движений. Оно стояло неподвижно. И улыбалось. — Смотри на тень, — вспомнила я слова Сергея. Я перевела взгляд на пол. Тень от зеркала не совпадала с углом падения света. Она указывала на колонну слева. Я подошла к колонне. Камень был холодным. Я приложила ладонь с узором-трещиной. Камень дрогнул. Часть стены стала прозрачной, как вода. — Анна! — голос Виктора прогремел за спиной. Я обернулась. Он стоял у входа в зал, в руке его трость светилась угрозой. — Не делай этого. Ты не понимаешь, что там. — Ты забрал камень, — сказала я. — Ты сказал, что он опасен. Но ты оставил его себе. — Чтобы защитить тебя! — Чтобы контролировать меня, — поправи-

ла я.— Там нет знаний! Там только безумие! Те, кто входил туда... они не возвращались людьми.— Я должна знать правду. О себе. О этом месте.— Тогда ты погибнешь! Он взмахнул тростью. Волна воздуха ударила в меня. Но я не отступила. Я подняла руку и... впитала удар. Воздух сжался в моей ладони и исчез. Виктор замер.— Я warned тебя, — сказал он тихо. — Теперь они придут за тобой. Хранители.— Пусть приходят, — ответила я и шагнула в прозрачную стену. Холод обнял меня со всех сторон. Звуки зала исчезли. Я оказалась в длинном коридоре, стены которого были сделаны из зеркал. В каждом отражении я видела себя, но разную. В одном я была старухой, в другом — ребенком, в третьем — мертвой. В конце коридора стояла дверь. На ней не было ручки. Только надпись: *«Только для тех, кто готов потерять все»*. Я положила руку на дверь. Узор на коже засветился фиолетовым. Дверь открылась. Внутри была комната. В центре стоял стол, а на нем — книга. Не из бумаги. Из металла. Я подошла ближе. На обложке было выгравировано мое имя. *«Анна. Том первый»*. Я открыла книгу. Страницы были пустыми. Но когда я коснулась их, буквы начали проявляться. Чернилами цвета крови. *«Субъект 734. Способность: Абсорбция. Стадия: Пробуждение. Прогноз: Критический»*. Это не было учебником. Это было досье. На меня. Я листала дальше. Страницы заполнялись прямо на глазах. *«Попытка побега: Зафиксирована. Контакт с Сергеем: Зафиксирован. Контакт с Сущностью: Зафиксирован»*. О-

ни знали. Они всегда знали.##### были записаны здесь.— Ты читаешь свою судьбу? — голос раздался прямо у уха. Я захлопнула книгу и обернулась. В зеркале за моей спиной стояла фигура. Без лица. Только черный контур. — Кто ты? — Я — ты. Из будущего. Где ты проиграла.— Как мне выиграть?— Уничтожь книгу. Уничтожь запись. Тогда они не смогут тебя контролировать.— Но как?— Огнем, который ты носишь внутри. Сожги прошлое. Я посмотрела на книгу. Металл начал плавиться под моим взглядом. Я поняла, что могу это сделать. Я могу стереть себя из их планов. Но если я сожгу книгу... я сотру и память о том, кто я.— Выбор за тобой, — сказала отражение. — Свобода ценой памяти. Или рабство с именем. За дверью послышались шаги. Тяжелые, множественные. Хранители шли. Я положила обе ладони на книгу. Металл зашипел. — Прости, — прошептала я самой себе. И огонь вырвался наружу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.